

Традиционное «путешествие» перестало быть привилегией юных англичан из высшего света, которых отправляли в путь, приставив к ним гувернеров и снабдив их рекомендательными письмами в посольства и консульства. Железные дороги все изменили. Путешествие за границу демократизировалось. У теперешних охотников до каникулярных странствий нет ничего общего с блестящими рабами собственного здоровья и удовольствий, которые лет пятьдесят тому назад сновали, позевывая, между Парижем и Неаполем, старались проникнуть в литературные салоны, разгуливали по картинным галереям, умели изящно рассказать заранее подготовленный нескромный анекдот и с невинным видом браниться на двух-трех иностранных языках. Теперь лучшая разновидность англичанина за границей — это человек с определенной профессией или коммерсант, человек твердых убеждений, с благородным сердцем, деятельным умом и незыблемыми симпатиями; это люди целеустремленные, старающиеся, не теряя времени, основательно, на месте изучить все вопросы — русский, польский, венгерский или мексиканский; они порою проводят дни на поле революционного сражения, а ночи — в лагере повстанцев; это люди, у которых вместо верительных грамот — сердце и ум англичанина, и к ним-то они и прислушиваются, появляясь в местах, неведомых аристократам, которые разгуливали под предлогом исполнения дипломатических обязанностей; это люди, сближающие дух свободной Англии с борцами и мучениками свободолюбивой Европы. Именно такого рода туристом и написан выдающийся и увлекательный рассказ о «Восстании в Польше», который мы заимствуем сегодня со страниц одного современного журнала. Наши читатели найдут в нем ясное и исчерпывающее суждение о причинах, обстоятельствах и вероятном исходе польской войны; мы относимся к свидетельству автора с полным доверием и советуем внимательно ознакомиться с его рассказом.

Автор, по-видимому, отправился из Англии в Польшу, на театр военных действий, с единственной целью увидеть воочию и услышать собственными ушами то, что политика не хотела бы разглашать, а энтузиазм склонен преувеличивать. Заручившись особыми рекомендациями, он побывал на месте конфликта и нашел сердечный прием в лучших польских домах. Лишенный предубеждения против русского правительства или народа, он, наоборот, сохранил со времени предыдущего путешествия в Россию весьма приятные воспоминания о том и о другом и даже сочувствовал «добрым намерениям» императора, отменившего крепостное право. Он был вполне готов не смешивать «чисто военные насилия», сопутствующие любой гражданской войне, и «прискорбную систему правительства, действующего посредством подлых чиновников, предателей, шпионов, путем угнетения мысли, гонений на разум». К сожалению, «добрые намерения» Александра II ни к чему не привели.

Автор рассказа исследует причины восстания, создание «беспримерного в истории, по своему совершенству и действительности», тайного Национального правительства, которое собирает свои налоги, выдает паспорта, организует почтовую связь, заставляет повиноваться себе даже австрийскую Польшу, получает сведения о всех планах русских, как только они рождаются, и карает смертью изменников и шпионов.

Занимаясь своими исследованиями с упорством, свойственным его нации, с беспристрастием историка и глубокой проникательностью юриста, автор пожелал посетить нынешний театр военных действий и познакомиться с одним из отрядов повстанцев. Остановившись на ночлег в небольшой деревне и устроив свой штаб в доме местного помещика, эти «об-

* Выполнен Е. А. Гунстом.